

жим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0143766/clcd_18092013_196

3. Таможня Беларуси запустила систему АСПИ для предварительного информирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cargonews.lt/aktualii/tamozhnya-belarusi-zapustila-sistemu-a/>

3. ДУХОВНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ

***Лойко А.И.* Страноведческие исследования в контексте методологии партикулярных структур**

Страноведческие исследования носят комплексный характер. Они акцентированы на особенностях стран и регионов мира с точки зрения особенностей языковой коммуникации, природы, населения, культуры, политики, экономики. Основу страноведческих исследований формируют механизмы кросс культурных взаимодействий в сферах международных отношений, туризма, рекреации. До недавних пор страноведческие исследования проводились в рамках парадигмы глобализации, делавшей акцент на интенсификацию процессов межкультурной коммуникации. Единое пространство этой коммуникации формирует английский язык, которым пользуется на уровне повседневности половина населения планеты, в том числе те социальные группы населения, которые формируют туристический рынок услуг. Не менее значимыми по численности носителей являются культурные пространства испанского, китайского, немецкого, русского, французского языков.

В начале XXI столетия под давлением проблем, связанных с миграцией, мультикультурной тематикой, терроризмом, усилила позиции социальная психология партикулярных структур [1]. В результате в условиях синергетики социального пространства, выстроенные парадигмой глобализации категориальные структуры, начали трансформироваться [2]. Делается акцент на поиск баланса между интернационализацией различных сфер культуры и национальной идентичностью. В США эта методология привела к политической власти сторонников экономической идентичности, активно пользующихся практиками протекционизма, жесткой политики в вопросах миграционного законодательства. Население Великобритании через институт референдума сделало выбор в пользу нацио-

нальных интересов. Имеет место процесс согласования правил и условий выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза. В результате ставится под сомнение статус английского языка как языка межкультурной коммуникации в европейском регионе. В пространстве Европейского Союза под влиянием факторов внешней миграции усиливаются позиции политических партий правой направленности. Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия жестко высказались против политики расселения мигрантов по всем странам европейского региона, Вследствие этого растет роль национальных языков в системе межкультурного диалога.

На постсоветском пространстве русский язык сохраняет основные функции средства межкультурной коммуникации на фоне тенденции к усилению роли национальных языков. Особенно это заметно по прибалтийским государствам и Украине. Тем не менее, эти факторы не препятствуют мобильности туризма и рекреационного отдыха. Но эта мобильность вынуждена дополняться хорошо проработанными материалами страноведческой направленности. Речь идет о представлении страны туристам в свете ее самобытности, оригинальности, внутренней завершенности. Важную роль играет информация о прямых кросс культурных взаимодействиях региональных стран, а также способность культуры взять на себя миссию диалога культур. Эта миссия предполагает культуру диалога. Именно к этому тезису пришел М.М. Бахтин на пограничье Беларуси и России в двадцатых годах XX века. По его мнению, культура существует только на основе диалога культур [3. с.373].

Основой общения индивидов в культуре и самих культур выступает текст, который содержит контексты. Текст диалогичен, так как всегда направлен к собеседнику, опирается на предшествующие и последующие тексты. «Я» и «ты» создают онтологическую различимость и актуализируют герменевтику и ментальность. Важно, чтобы культура могла построить свой внутренний конструкт чужой культуры, с которым она общается непосредственно. Основным представителем чужих культур является текст, отражающий присущую ей языковую традицию ментального мышления. Не без влияния М.М. Бахтина возникла уникальная практика, оформившаяся в семиотику и когнитивную лингвистику. Накоплен уникальный опыт межкультурных исследований в области языковой коммуникации, созданный в XIX столетии. Достаточно вспомнить роль уроженца Беларуси А.И. Гошкевича в создании русско-японского сло-

варя по итогам его пребывания на дипломатической службе в Китае и Японии [4]. Под влиянием компаративистики сформировалась группа уникальных специалистов индологов. Они показали особенности индийских текстов в их сопряжении с англоязычной европейской традицией, характерной для данного региона. Стало очевидным, что английский язык в Индии стал интегрированным с особенностями локальной древней традиции и ментальности.

В Беларуси подобный опыт еще недостаточно используется в пространстве самой белорусской культуры в свете существовавшего в ней лингвистического многоголосия. На основе этого многоголосия сформировались традиции грекоправославной (церковнославянской), новолатинской, польскоязычной, русскоязычной, белорусоязычной литературы. Все эти лингвистические основы представляют белорусскую культуру во всем ее разнообразии. Мы также берем во внимание присутствие в пространстве Беларуси языковых практик общин евреев и татар [5]. Этим языковым практикам благоприятствовал изоляционизм в повседневной жизни. Особенности этого языкового изоляционизма особенно наглядно проявились в механизмах межкультурной коммуникации. Об этом написал С. Маймон в своей автобиографии [6]. Находясь в Пруссии, он испытывал больше трудностей в общении не столько на основе немецкого языка, сколько языка еврейских общин. Каждая страна привнесла в этот язык ментальное своеобразие. Именно такое ментальное своеобразие приобрел русский разговорный язык в пределах Беларуси. Он является атрибутом городской ментальности белорусов. Он дистанцирует их от традиционализма повседневной сельской жизни. Он выражает их стремление к модернизму и современному образу жизни. Именно так эта интенция фиксируется на уровне ментальности.

Модернизм оттеснил компаративистику на второй план межкультурной коммуникации. Но в пространстве мировой культуры сохраняли позиции те ее носители, которые не поддались космополитизму и продолжали делать акцент на изучение механизмов межкультурной коммуникации. Эти механизмы требовали категориальной реконструкции. Она была найдена в логике и семиотике. М. Щедровицкий в 1952 году организовал в Москве методологический кружок. На основе этого кружка им культивировалась методология организационно-деятельностных игр межпрофессиональных коллективов для реализации проектов в области культуры, в частности,

компаративистики и семиотики. Участниками этих игр стали известные индологои. В их числе М. Пятигорский, Д. Зильберман. По приглашению Ю. Лотмана, создавшего оригинальную школу семиотики и теории культуры, М. Пятигорский читал лекции в университете Тарту. Д. Зильберман на основе компаративистики текстов европейской и индийской культур реализовал проект модальной методологии. Таким путем он продолжил уникальные исследования М. Бахтина по европейской культуре, связанные с внегносеологическим контекстом рассмотрения европейского романа, смеха, праздника, карнавала. Темой исследований стала народная культура в ее повседневности и ментальных особенностях поступка [7]. Благодаря такому подходу предметом изучения стали дизайн и экология культуры.

Модерн уступил место эпохе постмодерна, в рамках которой партикулярности стали играть ключевую роль. Показателен пример КНР. Эта страна сформулировала стратегию «Один пояс – один путь». Выделяются огромные финансовые ресурсы на создание континентальной инфраструктуры и коммуникаций Евразии [8]. Под влиянием стратегии трансформировалось общественное сознание китайцев. Географический изоляционизм уступил место познавательному туризму. Российский рынок отреагировал на эту тенденцию присутствием китайского языка на информационных табло аэропортов, в информационных страноведческих материалах, туристических указателях. В Беларуси накоплен первый опыт исследований в области семиотической компаративистики с участием китайских специалистов [9]. Общению специалистов способствуют международные конференции, связанные с евразийской тематикой, которые регулярно проводятся в Белорусском национальном техническом университете кафедрой философских учений.

В свете методологии партикулярных структур открываются уникальные возможности для актуализации ресурса культурного наследия Беларуси с учетом туризма. Одной из тем стало изобразительное искусство Беларуси начала XX столетия, интегрированное в общую тематику русского авангарда, Парижской художественной школы. В результате резко возросла туристическая привлекательность Витебска, Гродно, Минска. В Витебске раскрылся талант М. Шагала, К. Малевича, М. Бахтина. Минск и его окрестности связаны с Х. Сутиным. Гродно ассоциируется с талантливым художником Л. Бакстом, принявшим активное участие в Париже в осу-

шествлении уникального проекта С. Дягилева под названием «Русские сезоны» [10].

В виленской и минской рисовальных школах получили стартовое художественное образование П. Кремень, М. Кикоин, Х. Сутин. У Ю. Пэна обучались Л. Лисицкий, О. Цадкин, М. Шагал. Продолжали художественное образование художники в Санкт-Петербурге и в Париже. В России художники выработали евразийскую модификацию эстетики модерна и постмодерна, получившую название русского авангарда. М. Ларионов писал: «Мы стремимся к Востоку и обращаем внимание на национальное искусство... Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающего нам наши же и восточные формы в опошленном виде и все нивелирующего» [11].

Русский авангард, базировавшийся на эстетике модерна, культивировал радикальное отношение к мировосприятию. Примером стало беспредметное искусство В. Кандинского. К. Малевич во время работы в Витебском народном художественном училище культивировал русский авангард в форме абстрактного максимализма и мессианского утопизма, акцентированного на идеологии Пролеткульта. Эта идеология в области искусства была разработана и организационно осуществлена уроженцем Гродненской губернии А.А. Богдановым. Интересы этого человека сочетали образ революционера, ученого-экспериментатора, теоретика в области философии, экономики, управленческих наук. Пролеткульт был акцентирован на принципе классовой борьбы пролетариата с различными проявлениями буржуазной культуры. В содержании искусства доминировали броские уличные панорамы плаката, призывов, агитации. Будущее практически полностью вытеснило настоящее и прошлое.

М. Шагал, пригласивший К. Малевича в Витебск для работы в созданном им народном художественном училище, на основании выданного им революционными властями России мандата комиссара по искусству Витебской губернии, оказался втянутым в жесткую дискуссию с представителем радикального крыла русского авангарда. В этой дискуссии он имел уже хорошо сформировавшуюся эстетическую позицию, близкую к философии постмодерна. Суть этой философии заключается в сохранении в структуре современности культурной традиции, реализма. Это направление русского авангарда обосновывали И. Репин, часто бывавший в предместьях Витебска и оказавший влияние на учителя М. Шагала Ю. Пэна [12]. Во

время учебы в Художественной академии Санкт-Петербурга М. Шагал слушал лекции П.П. Чистякова. В лекциях он делал акцент на бытовой жанр и повседневность, народную тематику.

Русский авангард в версии эстетики модерна формировал у художников интерес к иконам, произведениям народного творчества – вышивке, резьбе по дереву, росписи, фольклору, лубку. М. Шагал также проявил интерес к иконописи, лубку, еврейскому местечковому быту, традиционному хасидскому образованию. В его картинах постоянно присутствует любовь к Витебску времен его детства. Уникальную ситуацию столкновения в одной исторической эпохе разных парадигм прочтения текстов в формах изобразительного искусства на примере модернизма и постмодернизма описал У. Эко. По его словам: «Постмодернизм – это ответ модернизму» [13. с. 461].

К. Малевич не разделял позицию М. Шагала. Время постмодернизма еще не наступило. В результате на сторону основателя супрематизма перешло большинство преподавателей и учащихся Витебского народного художественного училища. В этой ситуации в 1920 году М. Шагал уехал из Витебска. В начале XXI столетия Витебск с благодарностью воспринимает стечение исторических условий, сделавшее город в Европе центром креативной индустрии. Этот термин стал играть важную роль в осмыслении динамики культурных процессов в предметном поле страноведения [14]. Туристам в государствах Европейского Союза предлагается насыщенная культурная программа, связанная с жизнью и деятельностью художников, писателей, поэтов. Эти программы формируют содержание городского туризма.

Таким образом, партикулярные структуры создали новые акценты в страноведении, обусловленные национальными факторами понимания идентичности как базовой структуры культуры.

Литература:

1. Лойко, А.И. Социальная психология партикулярных структур / А.И. Лойко. – Саарбрюккен, 2016
2. Лойко, А.И. Синергетика социального пространства / А.И. Лойко. – Саарбрюккен, 2015
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979.

4. Лойко, А.И. Диалог философских культур Беларуси и Китая / А.И. Лойко // *Философия и социальные науки*. 2016. №3. С. 65-70.
5. Шатских, А. Евреи в русском авангарде / А. Шатских // *Шагаловский сборник*. – Витебск, 2004. Вып.2. С. 102-115.
6. Маймон, С. Автобиография / С. Маймон. – М., 2017.
7. Бахтин, М.М. Работы 1920-х годов / М.М. Бахтин. – Киев, 1994.
8. Зиневич, А.С. Перспективы участия Республики Беларусь и стран ЕАЭС в логистических проектах возрождения «Нового шелкового пути» / А.С. Зиневич // *Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика*. – Минск, 2016. С. 262-265.
9. Лойко, А.И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А.И. Лойко, В.А. Семенюк, Л.Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012
10. Лойко, А.И. Роль русской философии в создании атмосферы межкультурного диалога в Беларуси / А.И. Лойко // *Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Международного круглого стола*. – Минск, 2013. С. 180-193.
11. Ларионов, М. Предисловие / М. Ларионов // *Каталог выставки картин группы художников «Мишень»*. – М., 1913. С.3-5.
12. Косарева, С.Г. Особенности межэтнического взаимодействия в социокультурном пространстве белорусских городов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере г. Витебска) / С.Г. Косарева // *Актуальные проблемы регионоведения*. – Славянск-на-Кубани, 2011. С. 106-112.
13. Эко, У. Имя розы / У. Эко. – М., 1989.
14. Matceovich, I. The challenges of creativity cultural industries and cultural policy in Europe / I. Matceovich. – Minsk, 2010

Жоголь Н.Н. Христианство и возможности духовного становления в Республике Беларусь

В нашей стране за последние два с лишним десятилетия произошли кардинальные изменения в отношении к религии, совершен мощный скачек от атеизма к религиозности, о чем свидетельствуют данные социологических опросов в нашей республике. Так, по дан-